

УДК 331:332.1:314.15:341.231.14

DOI: 10.34670/AR.2025.85.27.017

Неформальная занятость, миграция и кадровые дефициты как факторы устойчивости СКФО в свете ЦУР**Муцольгов Башир Ахмедович**

Аспирант,

кафедра финансового менеджмента,

Факультет государственного управления,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский просп., 27к4;
e-mail: bashirmulgov0695@gmail.com**Аннотация**

В статье анализируется влияние трёх взаимосвязанных факторов — неформальной занятости, миграции и кадровых дефицитов — на устойчивое развитие Северо-Кавказского федерального округа в контексте достижения Целей устойчивого развития ООН. На основе концепции устойчивого развития, подходов к измерению человеческого капитала и региональной устойчивости, а также статистических данных Росстата и ведомственной отчётности рассматриваются масштабы и специфика распространения неформальной занятости, основные векторы и мотивация миграционных потоков, структура и глубина кадровых дефицитов в ключевых отраслях экономики СКФО. В исследовании показано, что в существующей конфигурации указанные факторы усиливают социально-экономические риски, воспроизводят уязвимость рынка труда и ограничивают демографический и инновационный потенциал округа. Одновременно обосновывается, что при целенаправленной институциональной и управлеченческой настройке они могут быть трансформированы в ресурс устойчивого развития. Сформулированы приоритетные направления региональной политики, среди которых легализация занятости и развитие достойного труда, переход к проактивной миграционной политике, а также создание долгосрочной системы управления кадровым потенциалом с опорой на цели и индикаторы ЦУР.

Для цитирования в научных исследованиях

Муцольгов Б.А. Неформальная занятость, миграция и кадровые дефициты как факторы устойчивости СКФО в свете ЦУР // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 9А. С. 171-181. DOI: 10.34670/AR.2025.85.27.017

Ключевые слова

Неформальная занятость, миграция, кадровые дефициты, устойчивое развитие, Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), институциональная устойчивость, человеческий капитал, цели устойчивого развития (ЦУР), социально-экономическая устойчивость, региональная политика, рынок труда, управление рисками.

Введение

Социальная устойчивость регионов в логике Целей устойчивого развития (ЦУР) определяется состоянием параметров, относящихся к их структуре. Важное значение имеют цели, ориентированные на социальное развитие макрорегионов. К таким параметрам относятся: неформальная занятость, миграция и кадровые дефициты выступают ключевыми индикаторами, напрямую связанными с достижением ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 4 «Качество образования», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР 10 «Снижение неравенства» и ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты». Эти факторы отражают как уровень социально-экономического развития территорий, так и их способность обеспечивать устойчивое функционирование рынка труда, качество человеческого капитала и равный доступ к ресурсам развития.

Для Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО) значимость указанных факторов усиливается структурными особенностями макрорегиона. Согласно исследованиям, устойчивость социально-экономической динамики СКФО во многом определяется состоянием рынка труда, способностью регионов формировать сбалансированный кадровый потенциал и нивелировать риски диспропорций занятости [Ушвицкий, Калюгина, Мухорьянова, 2024]. При этом масштаб неформальной занятости остаётся значительным, так как она выступает реакцией населения на институциональные ограничения, уровень доходов и условия экономической активности, что подчёркивается современными исследованиями неформального сектора в России [Дорошенко, 2024]. Миграция, в свою очередь, формирует дополнительные вызовы для устойчивости рынка труда, влияя на структуру трудовых ресурсов, их возрастную и квалификационную композицию. Кадровые дефициты, зафиксированные в ряде субъектов СКФО, отражают системное несоответствие между потребностями экономики и возможностями региональной системы образования и подготовки кадров, что еще более усиливает значение анализа соответствия региона целевым индикаторам ЦУР.

В совокупности эти факторы определяют способность СКФО обеспечивать условия устойчивого развития. Поэтому исследование их взаимосвязи с целевыми установками ЦУР позволяет не только описать текущее состояние процессов занятости и миграции, но и выявить системные ограничения, препятствующие устойчивости макрорегиона. Целью статьи, согласно имеющейся проблеме, выступает анализ неформальной занятости, миграции и кадровых дефицитов, как факторов воздействующих на реализацию ЦУР в СКФО на современном этапе.

Обсуждение результатов

Неформальная занятость в СКФО носит массовый и устойчивый характер и по своим масштабам существенно превосходит среднероссийские показатели [Итоги выборочного обследования..., www.]. В таблице 1, наглядно демонстрируется распределение занятых в неформальном секторе по отдельным регионам СКФО.

Таблица 1 - Доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в возрасте 15 лет и старше по Российской Федерации и субъектам Северо-Кавказского федерального округа

Регион	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Российская Федерация	20,5	21,2	19,8	20,1	20,6	20,0	20,3	18,6	18,3	20,5
Северо-Кавказский федеральный округ	45,6	44,6	45,0	45,3	44,5	42,6	44,0	43,1	40,8	42,8

Регион	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Республика Дагестан	56,6	55,9	56,2	52,2	47,1	49,8	49,2	51,2	44,1	45,4
Республика Ингушетия	50,8	49,9	50,0	48,3	49,7	52,1	53,0	54,2	54,4	57,7
Кабардино-Балкарская Республика	46,7	50,0	44,3	48,1	49,5	44,8	47,9	47,7	44,5	57,9
Карачаево-Черкесская Республика	33,9	32,5	29,4	30,9	37,4	32,3	38,7	38,8	43,0	41,2
Республика Северная Осетия-Алания	40,5	34,3	37,3	33,5	28,8	29,6	31,8	36,8	39,7	47,7
Чеченская Республика	62,9	63,2	63,8	64,0	62,0	51,0	50,1	45,1	41,7	39,4
Ставропольский край	30,9	28,9	30,4	35,0	37,2	35,2	37,9	33,9	34,2	34,5

Источник: составлено автором на основе: [Итоги выборочного обследования..., www.]

Представленные данные убедительно демонстрируют, что Северо-Кавказский федеральный округ на протяжении последнего десятилетия сохраняет высокий уровень неформальной занятости, существенно превышающий среднероссийские показатели. В то время как по РФ доля занятых в неформальном секторе колеблется вокруг 18–21%, в СКФО она устойчиво держится на уровне 42–46%. Наиболее высокие показатели в таких республиках как Ингушетия и Кабардино-Балкария. Так по состоянию на 2024 год, показатель занятых в неформальном секторе, в республике Ингушетия достиг 57%. Выявленная динамика подтверждает системный характер «теневых» форм занятости в округе. Следовательно, регулирование неформальной занятости в СКФО, в перспективе может повысить уровень устойчивости макрорегионов.

Оценка в абсолютных величинах подтверждает особый вес СКФО в общероссийской картине неформальной занятости. По расчётом С. И. Михеева, в 2023 г. в регионах СКФО насчитывалось 1,832 млн человек, занятых в неформальном секторе, что сопоставимо с уровнем крупнейших федеральных округов при существенно меньшей численности экономически активного населения [Михеев, 2024]. Важным элементом структуры неформальной занятости в округе стала самозанятость в режиме налога на профессиональный доход. Как показывает С. В. Дорошенко, доля СКФО в общей численности самозанятых в России выросла с 1,3% на конец 2020 г. до 7,2% на конец 2023 г., при том что около 98% самозанятых в округе – физические лица, а не индивидуальные предприниматели [Дорошенко, 2024]. В совокупности представленные данные позволяют говорить о двойственном характере трансформации: количественно неформальная занятость остается высокой, но её структура постепенно смещается от полностью «теневых» практик к формализованной самозанятости.

Влияние такой конфигурации занятости на устойчивость СКФО с точки зрения ЦУР представлено следующим образом. Высокая доля неформально занятых означает распространённость «работающих бедных», ограниченный доступ к системе социального страхования, пенсионным правам и программам активной политики занятости, что усиливает уязвимость домохозяйств к шокам доходов, что затрудняет реализацию цели «ликвидация нищеты» и «достойная работа и экономический рост». В свою очередь, для целей сокращения неравенства (ЦУР 10) и укрепления миролюбивых и инклюзивных институтов (ЦУР 16) критично то, что длительное пребывание значительной части населения вне формальных институтов рынка труда подрывает доверие к государству, снижает налоговую базу и ограничивает ресурсы региональных бюджетов для финансирования социальной и инфраструктурной политики.

Ответом на вызовы устойчивости становится последовательное усиление механизмов регулирования неформальной занятости в регионах СКФО. На федеральном уровне проблема

встроена в Государственную программу «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», актуализированную в 2024 г., где блок содействия занятости и легализации трудовых отношений рассматривается в связке с задачами снижения бедности и расширения налоговой базы [О государственной программе..., 2014/2024].

На уровне округа под председательством полномочного представителя Президента РФ действует Межведомственная комиссия по снижению уровня неформальной занятости и легализации трудовых отношений; в 2024 г. на её заседаниях отмечалось выявление порядка 11 тыс. работников в неформальных трудовых отношениях только за первый квартал, а регионам было поручено активизировать работу по легализации занятости и выполнению целевых показателей [Глава КЧР принял участие..., www.].

Параллельно органы труда и занятости субъектов, ведут разъяснительную работу по преимуществам легальной занятости и режиму самозанятых как инструменту выхода из тени [Неформальная занятость и легализация..., www.]. В совокупности это позволяет охарактеризовать неформальную занятость в СКФО как один из ключевых структурных факторов устойчивости округа. Её масштаб и концентрация в отдельных республиках формируют значительные риски невыполнения целевых ориентиров по снижению бедности, обеспечению достойной занятости и укреплению институтов, заложенных в ЦУР 1, 8, 10 и 16. Вместе с тем динамика роста легализованной самозанятости и институциональное укрепление механизмов легализации занятости создают потенциал для постепенного приближения к параметрам устойчивого развития, при условии что формализация рынка труда в СКФО будет сопровождаться расширением спектра устойчивых рабочих мест.

Наряду с неформальной занятостью, миграционные процессы в СКФО могут рассматриваться как фактор уязвимости макрорегионов, относящихся к его структуре с точки зрения ЦУР. По данным В. А. Медведь и Ф. М. Гаривовой, «демографический профиль СКФО характеризуется более молодой возрастной структурой населения, устойчивым ростом численности и одними из самых высоких в стране коэффициентов суммарной рождаемости, однако при этом округ стабильно теряет население в миграционном обмене как с другими регионами России, так и с зарубежными странами и странами СНГ» [Медведь, Гаривова, 2024]. Фактически, в общероссийской миграционной системы СКФО выступает скорее донором, чем реципиентом трудоспособного населения. Официальная статистика Росстата подтверждает сделанный исследователями вывод. СКФО остаётся единственным федеральным округом с выраженным естественным приростом населения, но в 2023 г. на уровне округа зафиксирован миграционный отток порядка 10 тыс. человек. Сделанный вывод подтверждается данными о потоках миграции представленными в таблице 2.

Таблица 2 - Основные потоки миграции населения в Северо-Кавказском федеральном округе, 2023 г.

Субъект СКФО	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост / отток
Республика Дагестан	40413	45724	-5311
Республика Ингушетия	7763	5838	1925
Кабардино-Балкарская Республика	10551	11485	-934
Карачаево-Черкесская Республика	11395	11998	-603
Республика Северная Осетия – Алания	7683	10055	-2372
Чеченская Республика	12625	17219	-4594
Ставропольский край	70780	69292	1488

Источник: составлено автором на основе: [Медведь, Гаривова, 2024]

Содержательный анализ потоков миграции показывает сочетание нескольких разнонаправленных тенденций. Несмотря на наличие отдельных территорий с положительным миграционным приростом (Республика Ингушетия +1 925 человек, Ставропольский край +1 488 человек), суммарная динамика округа подтверждает, что СКФО остается единственным федеральным округом России, который системно выступает донором трудоспособного населения. Отрицательное миграционное сальдо в крупнейших республиках – Дагестане (-5311), Северной Осетии – Алании (-2372), Чеченской Республике (-4594) и Кабардино-Балкарии (-934) – формирует общий миграционный отток, существенно превышающий локальные притоки. Такая конфигурация потоков не только отражает устойчивое стремление значительной части населения к выезду в более экономически развитые регионы, но и демонстрирует неспособность внутренних рынков труда округа удерживать молодёжь и квалифицированные кадры, тем самым закрепляя роль СКФО как донора человеческого капитала в масштабах страны.

В результате миграция лишь частично компенсирует потребности регионального рынка труда. На уровне количественных показателей с ее помощью происходит снижение дефицита рабочей силы, но в то же время происходит качественное усиление дисбаланса между востребованными компетенциями и фактической структурой трудовых ресурсов. Сложившееся противоречие прямо затрагивает цели «достойная работа и экономический рост» и «качественное образование».

С социальной точки зрения миграционные процессы СКФО повышают риск неравенства и социального напряжения. Негативный миграционный баланс при высоком естественном приросте приводит к тому, что численность населения растёт главным образом за счёт демографических факторов, тогда как экономическая база расширяется значительно медленнее [Суханова, Щербаков, Присэкарь, 2025]. В целях предотвращения концентрации социально уязвимых групп в отдельных муниципалитетах, а также обеспечения равного доступа к услугам и ресурсам, требуется реформирование миграционной политики СКФО, что благоприятно скажется на целях «сокращение неравенства» и «устойчивые города и населённые пункты». При этом определенные шаги в данном направлении, уже сделаны [В Карачаево-Черкесии утвержден..., www.].

На уровне стратегических документов миграция и демография прямо включены в повестку устойчивости СКФО. Обновлённая Стратегия социально-экономического развития округа до 2030 г. фиксирует задачи по снижению миграционного оттока, созданию новых рабочих мест, повышению инвестиционной привлекательности и развитию человеческого капитала [Об утверждении Стратегии..., 2022/2024]. С другой стороны, текущие тенденции, такие как преобладание выезда над въездом, селективный отбор наиболее мобильной молодёжи, сохранение высокой доли низкоквалифицированного труда среди иммигрантов, усиливают риски сегрегации рынка труда, углубления регионального неравенства и давления на социальную инфраструктуру, что затрудняет достижение целевых показателей указанных ЦУР и подрывает долгосрочную устойчивость макрорегионов СКФО.

В том числе нехватка рабочих мест в экономиках республик СКФО формирует устойчивый стимул для миграционного оттока молодёжи и квалифицированных специалистов, что, в свою очередь, усиливает дефицит кадров в социально значимых и экономически ключевых отраслях региона. В исследованиях Л. И. Ушвицкого, С. Н. Калюгиной и О. А. Мухоряновой подчёркивается, что успешность реализации стратегических направлений социально-экономического развития субъектов СКФО напрямую зависит от кадрового обеспечения приоритетных отраслей, среди которых особенное место занимают агропромышленный

комплекс, туристско-рекреационная сфера, сектор строительства [Ушицкий, Калюгина, Мухорьянова, 2024]. При этом современное состояние рынка труда округа характеризуется парадоксальной комбинацией трудоизбыточности и выраженных кадровых дефицитов. Так, по оценкам современных исследователей, совокупная потребность организаций СКФО в кадрах на начало 2023 г. составляла около 30,7 тыс. человек, причём дефицит концентрируется в сегменте специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства, а также работников здравоохранения, образования, торговли, транспорта и сферы услуг [Ушицкий, Калюгина, Мухорьянова, 2024]. Наиболее остро кадровые дефициты проявляются в социально значимых отраслях, определяющих доступ населения к базовым услугам.

С точки зрения Целей устойчивого развития кадровые дефициты в СКФО оказывают воздействие на достижение целого ряда целей. Недостаток врачей и медсестёр подрывает реализацию цели «хорошее здоровье и благополучие», ограничивая доступ к своевременной и качественной медицинской помощи, особенно для сельского и малодоходного населения. Дефицит педагогов и невысокое качество подготовки части кадров образовательной системы препятствуют достижению цели «качественное образование», воспроизводя неравные стартовые возможности для детей и молодёжи. Структурный дисбаланс между потребностями экономики и системой подготовки кадров, высокая доля вакансий в ключевых отраслях и одновременно высокий уровень безработицы, снижают вероятность достижения цели 8 «достойная работа и экономический рост», поскольку препятствуют формированию высокопроизводительных рабочих мест и росту занятости.

Причины сложившихся дефицитов носят комплексный характер и во многом совпадают с факторами, формирующими миграционные и образовательные траектории населения.

Во-первых, имеет место устойчивый структурный дисбаланс между профессионально-квалификационной структурой подготовки кадров и потребностями рынка труда: система среднего профессионального и высшего образования СКФО ориентирована преимущественно на популярные гуманитарные направления («экономика и управление», «юриспруденция»), тогда как спрос экономики растёт в технических, медицинских, педагогических и сельскохозяйственных профессиях.

Во-вторых, миграционный отток молодёжи и высококвалифицированных работников, описанный в предыдущем разделе, лишает регион наиболее мобильной части кадрового потенциала, усиливая дефицит в тех же отраслях, которые выступают драйверами устойчивого роста.

В-третьих, сохраняются институциональные ограничения, среди которых особенно выделяются низкая вовлечённость работодателей в формирование регионального заказа на подготовку кадров, недостаточный уровень финансирования повышения квалификации и переподготовки работников, отсутствие комплексного мониторинга рынка труда.

Совокупное воздействие трёх факторов указывает на неустойчивое развитие социальной сферы макрорегионов СКФО. В логике ЦУР степень их соответствия целевым установкам остаётся фрагментарной и неравномерной: отдельные элементы демонстрируют позитивную динамику, однако системного сближения с индикаторами устойчивого развития пока не происходит. Снижение уязвимостей СКФО требует перехода от разрозненных мер к синхронизированной политике трансформации рынка труда, управления миграцией и кадрового обеспечения, способной конвертировать эти факторы из источников системных рисков в драйверы устойчивого развития и социального выравнивания в макрорегионе.

Для обобщения выявленных тенденций и оценки их влияния на устойчивость СКФО

целесообразно сопоставить три рассмотренных фактора с ключевыми целями устойчивого развития. Сопоставление представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Сопоставление факторов устойчивости СКФО с ключевыми ЦУР

Фактор / ЦУР	Неформальная занятость	Миграция	Кадровые дефициты
ЦУР 1 «Ликвидация нищеты»	Высокая доля «работающих бедных»; нестабильные доходы и отсутствие страховой защиты усиливают риск воспроизводимой бедности;	Миграционный отток молодёжи и трудоспособного населения усиливает риск бедности домохозяйств, зависящих от трансфертов;	Недостаток врачей, педагогов и специалистов в социальной сфере ухудшает доступ малообеспеченных групп к базовым услугам и закрепляет бедность как долгосрочное состояние.
ЦУР 4 «Качественное образование»	Ограниченнная мотивация к формальному профобучению и переподготовке; слабая связь неформальной занятости с траекториями повышения квалификации;	Выезд молодых и образованных жителей снижает возврат инвестиций в образование;	Дефицит педагогов и несоответствие подготовки потребностям экономики снижают качество образования и ограничивают социальные лифты для молодёжи.
ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост»	Масштабный сектор низкопроизводительной занятости снижает общий вклад в экономический рост;	Отрицательное миграционное сальдо уменьшает трудовой потенциал региона.	Нехватка квалифицированных кадров в ключевых отраслях сдерживает создание высокопроизводительных рабочих мест и рост регионального ВРП.
ЦУР 10 «Сокращение неравенства»	Концентрация неформальной занятости в уязвимых группах и отдельных территориях усиливает социальное и территориальное неравенство;	Концентрация оттока в отдельных республиках углубляет межрегиональные различия;	Отраслевые и территориальные диспропорции в обеспеченности кадрами усиливают неравенство между городом и селом, между регионами и округа и остальной Россией.
ЦУР 11 и 16 «Устойчивые города и населённые пункты» / «Мир, правосудие и эффективные институты»	Нахождение значительной части занятых вне формальных институтов подрывает доверие к государству и налоговой системе	Неконтролируемая миграция повышает нагрузку на городскую инфраструктуру и объекты социальной сферы	Кадровый дефицит в здравоохранении, образовании, госуправлении и ЖКХ подрывает устойчивость городов и поселений и ограничивает способность институтов обеспечивать безопасность и качество жизни.

Составлено автором

По каждому из трёх факторов фиксируются собственные «зоны расхождения» с целями устойчивого развития и институциональные ограничения, мешающие их сокращению. Совокупное влияние неформальной занятости, миграции и кадровых дефицитов формирует для СКФО сложный контур устойчивости, в котором социальные и экономические риски взаимно усиливают друг друга. Масштабная неформальная занятость обеспечивает краткосрочную занятость и доходы, но закрепляет низкопроизводительные модели хозяйствования и «работающую бедность», подрывая выполнение ЦУР 1 и 8. Миграционный отток молодёжи и квалифицированных кадров снижает демографический и профессиональный потенциал округа, усиливает территориальное неравенство и ограничивает возможности достижения ЦУР 8, 10 и

11. Кадровые дефициты в здравоохранении, образовании, реальном секторе и государственном управлении закрепляют институциональную уязвимость региона, ухудшают доступ к базовым услугам и тормозят реализацию стратегий развития, препятствуя прогрессу по ЦУР 3, 4, 8 и 16.

Приоритетные направления политики, способные приблизить СКФО к целям устойчивого развития и снизить уязвимость, включают следующие действия:

- комплексную стратегию легализации неформальной занятости, сочетающую фискальные стимулы, социальное страхование и программы повышения квалификации для самозанятых и микробизнеса;
- интеграцию миграционной политики с региональной стратегией развития: таргетированное привлечение и закрепление специалистов дефицитных профессий, программы возвращения мигрантов, системный мониторинг миграционных потоков;
- создание системы долгосрочного кадрового планирования, увязывающей прогноз потребности в кадрах с приёмом в учреждения СПО и вузами, активное участие работодателей в формировании образовательных программ и механизмов целевой подготовки;
- усиление пакета территориальных и социальных стимулов для работы в социально значимых отраслях в регионах СКФО (жильё, карьерные траектории, поддержка семей специалистов).

Реализация этих выделенных направлений позволит превратить каждый из рассматриваемых факторов, из источника рисков в ресурс устойчивого развития, обеспечивая более полное соответствие СКФО целям и индикаторам ЦУР.

Выводы

По итогам проведенного исследования было установлено, что системное снижение масштабов неформальной занятости за счет сочетания инструментов легализации, развития самозанятости, совершенствования налоговой политики и повышения качества рабочих мест создаст устойчивую базу для расширения формального сектора, увеличения налоговых поступлений и формирования устойчивых социальных гарантий. Это напрямую соотносится с целями ЦУР 8 (достойный труд и экономический рост) и ЦУР 1 (устранение бедности), поскольку выведение работников из тени уменьшает масштабы уязвимости занятых и укрепляет институциональные основы рынка труда.

В том числе выстраивание управляемой и более сбалансированной миграционной политики позволит превратить миграционные потоки в фактор демографической устойчивости и развития человеческого капитала. Контролируемый приток рабочей силы, развитие механизмов интеграции и профессиональной адаптации мигрантов, а также снижение масштабов мятниковой и вынужденной миграции будут способствовать укреплению регионального рынка труда и повышению эффективности использования трудовых ресурсов в соответствии с ЦУР 10 (снижение неравенства) и ЦУР 4 (качественное образование).

Кроме этого, целенаправленная работа по сокращению кадровых дефицитов, к которой относятся модернизация системы профессионального образования, развитие практико-ориентированной подготовки, согласование образовательных программ с реальными отраслевыми запросами, а также формирование долгосрочной кадровой стратегии. Представленные меры позволяют обеспечить макрорегион квалифицированными специалистами для реализации стратегических проектов в АПК, туризме, промышленности и инфраструктуре, усилив вклад СКФО в достижение ЦУР 9 (инновации и инфраструктура) и ЦУР 8.

Библиография

1. В Карабаево-Черкесии утвержден межведомственный план мероприятий по противодействию нелегальной занятости в КЧР на 2025–2027 годы [Электронный ресурс] // Министерство труда и социального развития Карабаево-Черкесской Республики. URL: <https://www.mintrudkchr.ru/news/bez-categorii/v-karachaevo-cherkesii-utverzhden-mezhvedomstvennyy-plan-meropriyatiy-po-protivodeystviyu-nelegalnoy-zanyatosti-v-kchr-na-2025-2027-gody> (дата обращения: 09.12.2025).
2. Глава КЧР принял участие в заседании Межведомственной комиссии по снижению уровня неформальной занятости и легализации трудовых отношений в СКФО под председательством Ю. Я. Чайки: новостное сообщение от 14.06.2024 г. [Электронный ресурс] // Офиц. сайт газеты «День Республики». URL: <https://denresp.ru/2024/06/14/glava-kchr-prinjal-uchastie-v-zasedanii-mezhvedomstvennoj-komissii-po-snizheniyu-urovnya-neformalnoy-zanyatosti-i-legalizacii-trudovyh-otnoshenij-v-sfko-pod-predsedatelstvom-yuriya-chajki> (дата обращения: 09.12.2025).
3. Дорошенко С. В. Неформальная занятость: влияет ли налоговый режим на профессиональный доход? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 3. С. 11–22.
4. Итоги выборочного обследования рабочей силы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 09.12.2025).
5. Медведь В. А., Гарипова Ф. М. Иммиграция в регионах Северо-Кавказского федерального округа: влияние на численность и этнонациональный состав населения // Труд и социальные отношения. 2024. № 6. С. 123–132.
6. Михеев С. И. Динамика неформальной занятости в экономике России: региональные и отраслевые аспекты // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 17–29.
7. Неформальная занятость и легализация трудовых отношений: информационный материал от 01.08.2024 г. [Электронный ресурс] // Министерство труда и занятости населения Карабаево-Черкесской Республики. URL: <https://www.mintrudkchr.ru/news/glavnye-novosti/neformalnaya-zanyatost-i-legalizaciya-trudovyh-otnosheniy> (дата обращения: 09.12.2025).
8. О государственной программе Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 309 (в ред. от 30.11.2024) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/76178c02f7cf049d6ce076981508799e/gos_programma_rf_rазвитие_skfo_30112024.pdf (дата обращения: 09.12.2025).
9. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 № 1089-р (ред. от 21.10.2024) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416511/ (дата обращения: 09.12.2025).
10. Суханова Т. В., Щербаков Е. М., Присекарь И. Р. Демографический потенциал национальной модели экономического роста // Креативная экономика. 2025. № 2. С. 191–202.
11. Ушвицкий Л. И., Калогина С. Н., Мухорьянова О. А. Исследование проблем кадрового обеспечения реализации стратегических направлений социально-экономического развития субъектов СКФО // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. № 6. С. 365–392.

Informal Employment, Migration and Staffing Shortages as Factors of Sustainability of the North Caucasus Federal District in Light of the SDGs

Bashir A. Mutsol'gov

Postgraduate student,
Department of Financial Management,
Faculty of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 27/4 Lomonosovsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bashirmuco1gov0695@gmail.com

Abstract

The article analyzes the impact of three interrelated factors — informal employment, migration, and staffing shortages — on the sustainable development of the North Caucasus Federal District in the context of achieving the UN Sustainable Development Goals. Based on the concept of sustainable development, approaches to measuring human capital and regional sustainability, as well as Rosstat statistics and departmental reporting, the scale and specifics of the spread of informal employment, the main vectors and motivation of migration flows, the structure and depth of personnel shortages in key sectors of the North Caucasus Federal District economy are considered. The study shows that in the current configuration, these factors increase socio-economic risks, reproduce the vulnerability of the labor market and limit the demographic and innovation potential of the district. At the same time, it is proved that with targeted institutional and managerial adjustment, they can be transformed into a resource for sustainable development. Priority directions of regional policy have been formulated, including the legalization of employment and the development of decent work, the transition to a proactive migration policy, as well as the creation of a long-term human resource management system based on the goals and indicators of the SDGs.

For citation

Mutsol'gov B.A. (2025) Informalnaya zanyatost, migratsiya i kadrovye defitsity kak faktory ustoichivosti SKFO v svete TSR [Informal Employment, Migration and Staffing Shortages as Factors of Sustainability of the North Caucasus Federal District in Light of the SDGs]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (9A), pp. 171-181. DOI: 10.34670/AR.2025.85.27.017

Keywords

Informal employment, migration, staff shortages, sustainable development, North Caucasus Federal District (NCFD), institutional sustainability, human capital, Sustainable Development Goals (SDGs), socio-economic sustainability, regional policy, labor market, risk management.

References

1. Doroshchenko, S. V. (2024). Neformalnaya zanyatost: vliyayet li nalogovyirezhim na professionalnyi dokhod? [Informal employment: Does the professional income tax regime affect it?]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 3, 11–22.
2. Glava KChR prinal uchastie v zasedanii Mezhvedomstvennoi komissii po snizheniyu urovnya neformalnoi zanyatosti i legalizatsii trudovykh otnoshenii v SKFO pod predsedatelstvom Yu. Ya. Chaiki: novostnoe soobshchenie ot 14.06.2024 g. [The head of the KChR took part in the meeting of the Interdepartmental Commission on reducing the level of informal employment and legalization of labor relations in the NCFD chaired by Yu. Ya. Chaika: News report dated 14.06.2024]. (2024, June 14). Den Respubliki. Retrieved from <https://denresp.ru/2024/06/14/glava-kchr-prinal-uchastie-v-zasedanii-mezhvedomstvennoj-komissii-po-snizheniyu-urovnya-neformalnoj-zanyatosti-i-legalizacii-trudovyh-otnoshenij-v-sfko-pod-predsedatelstvom-yuriya-chajki>
3. Itogi vyborochnogo obследovaniya rabochei sily [Results of a sample labor force survey]. (n.d.). Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Retrieved December 9, 2025, from <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
4. Medved, V. A., & Garibova, F. M. (2024). Immigratsiya v regionakh Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga: vliyanie na chislennost i etnonsionalnyi sostav naseleniya [Immigration in the regions of the North Caucasus Federal District: Impact on the population size and ethnic composition]. *Trud i sotsialnye otnosheniya*, 6, 123–132.
5. Mikheev, S. I. (2024). Dinamika neformalnoi zanyatosti v ekonomike Rossii: regionalnye i otrraslevye aspekyt [Dynamics of informal employment in the Russian economy: Regional and sectoral aspects]. *Progressivnaya ekonomika*, 4, 17–29.
6. Neformalnaya zanyatost i legalizatsiya trudovykh otnoshenii: informatsionnyi material ot 01.08.2024 g. [Informal employment and legalization of labor relations: Informational material dated 01.08.2024]. (2024, August 1). Ministerstvo truda i zanyatosti naseleniya Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki. Retrieved from <https://www.mintrudkchr.ru/news/glavnye-novosti/neformalnaya-zanyatost-i-legalizaciya-trudovyh-otnoshenij>

7. O gosudarstvennoi programme Rossiiskoi Federatsii "Razvitiye Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga": Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 15.04.2014 № 309 (v red. ot 30.11.2024) [On the state program of the Russian Federation "Development of the North Caucasus Federal District": Decree of the Government of the Russian Federation dated 15.04.2014 No. 309 (as amended on 30.11.2024)]. (2014, amended 2024). KonsultantPlyus. Retrieved from https://www.economy.gov.ru/material/file/76178c02f7cf049d6ce076981508799e/gos_programma_rf_rазвитие_sk_fo_30112024.pdf
8. Ob utverzhdenii Strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga na period do 2030 goda: Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 30.04.2022 № 1089-r (red. ot 21.10.2024) [On approval of the Strategy for socio-economic development of the North Caucasus Federal District for the period until 2030: Order of the Government of the Russian Federation dated 30.04.2022 No. 1089-r (as amended on 21.10.2024)]. (2022, amended 2024). KonsultantPlyus. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416511/
9. Sukhanova, T. V., Shcherbakov, E. M., & Prisekar, I. R. (2025). Demograficheskii potentsial natsionalnoi modeli ekonomicheskogo rosta [Demographic potential of the national model of economic growth]. Kreativnaya ekonomika, 2, 191–202.
10. Ushvitskii, L. I., Kalyugina, S. N., & Mukhoryanova, O. A. (2024). Issledovanie problem kadrovogo obespecheniya realizatsii strategicheskikh napravlenii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya subektov SKFO [Research of the problems of personnel support for the implementation of strategic directions of socio-economic development of the subjects of the NCFD]. Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, 6, 365–392.
11. V Karachaevo-Cherkessii utverzhden mezhvedomstvennyi plan meropriyatiy po protivodeistviyu nelegalnoi zanyatosti v KChR na 2025–2027 gody [An interdepartmental action plan to combat illegal employment in the KChR for 2025–2027 was approved in Karachay-Cherkessia]. (n.d.). Ministerstvo truda i sotsialnogo razvitiya Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki. Retrieved December 9, 2025, from <https://www.mintrudkchr.ru/news/bez-kategorii/v-karachaevo-cherkesii-utverzhden-mezhvedomstvennyy-plan-meropriyatiy-po-protivodeystviyu-nelegalnoy-zanyatosti-v-kchr-na-2025-2027-gody>